

539. Лучший старший брат

27 января, канун Нового года. Подходящая деятельность: ведение торговли, переезд, собирание долгов.

3 часа дня, храм Чэнхуан.

Расположенный в центре Биньхая храм Чэнхуан, несомненно, являлся одним из немногочисленных исторических памятников, которые почти в идеальном состоянии сохранились в этом маленьком развивающемся городке. Также это было очень оживлённое место.

А во время китайского Нового года самой шумной была новогодняя ярмарка при храме. Жители различных крупных деревень слетались сюда как пчелиный рой. Находившиеся вдоль улиц лавки открывали свои двери и начинали работать, а у дороги расставляли торговые палатки, которые растягивались на несколько километров. Там прохожие и туристы могли купить те вещи, которых уже лишились современные мегаполисы.

Согласно сложившемуся обычаю, ярмарка проходила с 25 декабря по лунному календарю вплоть до окончания праздника фонарей. Многие жители Биньхая зачастую ехали на ярмарку и закупались такими вещами для встречи китайского Нового года, как новогодние картины (няньхуа), хлопушки, бумажные или тканые фонари и новогодние парные надписи. (*Праздник фонарей отмечается 15 января по лунному календарю*)

Современное общество менялось очень быстро, и лишь эти вещи могли частично сохранить настоящий дух Нового года.

Немало сообразительных горожан часто решали приходить на ярмарку во второй половине дня в канун китайского Нового года, потому что в это время продавцы ради того, чтобы сбыть оставшийся товар, обычно соглашались снизить цены.

Продавцы, спешащие домой встретить Новый год, могли скинуть 5-6 юаней с парных надписей, которые стоили от 10 до 20 юаней, а также могли снизить на 50-70% цену за традиционный подвесной кошелек изящной ручной работы.

Чэнь Фэйр, держа Лу Чэня за руку, бродила в тесной толпе. В другой руке она держала пять таких кошельков. Всё её лицо сияло. словно мышь, упавшая в ведро с зернами риса, она была преисполнена радости.

Лу Чэнь же держал в руке ещё больше вещей. И новогодние картины, и вырезанные из бумаги рисунки, и местные кондитерские изделия, и леденцы – всевозможные вещи лежали в большом пакете.

Он сегодня утром вместе с Лу Си приехал на самом раннем скоростном поезде в Биньхай из столицы.

А Чэнь Фэйр, выступив вчера в Шанхае, сразу направилась в Биньхай и успела поселиться в коттедже в микрорайоне Цзиншэн перед прибытием Лу Чэня.

Оба человека уже давно договорились, что этот Новый год они встретят у Лу Чэня дома.

Так как Чэнь Фэйр хотела узнать об особенностях празднования Нового года в Биньхае, Лу Чэнь повёл её в храм Чэнхуан.

Погода стояла холодная, оба человека были одеты в толстые пуховики. Чэнь Фэйр ещё обмоталась шарфом и надела шапку. Не считая немного бросающегося в глаза высокого роста, люди почти ничем не отличались от обычной пары возлюбленных. В толпе их не узнавали.

Поэтому никто из сновавших повсюду прохожих и подумать не мог, что эта бежавшая вприпрыжку, с любопытством озиравшаяся по сторонам, желавшая купить всё подряд и торговавшаяся во время покупок девушка являлась популярнейшей поп-дивой!

«Такое интересное место...»

Заполучив “трофеи”, Чэнь Фэйр пожаловалась Лу Чэню: «Ты должен был мне раньше рассказать об этом месте, завтра уже не погулять. Я бы могла вчера сюда с Лу Сюэ прийти».

Лу Чэнь недоумевал: «А я откуда знал? Разве у тебя на родине нет такой ярмарки?»

Чэнь Фэйр тут же помрачнела.

Лу Чэнь сразу понял, что совершил ошибку, поэтому живо перевёл тему: «Да, ничего страшного, на второй день Нового года ярмарка снова откроется и закончится только после праздника фонарей. А во время этого праздника здесь особенно весело».

Он ещё крепче сжал руку девушки: «Если тебе понравится, мы останемся здесь до праздника фонарей и только потом уедем».

Изначально Лу Чэнь планировал на четвёртый или пятый день китайского Нового года уехать в Гонконг. Постпродакшн был прерван в связи с новогодними праздниками, поэтому требовалось личное присутствие Лу Чэня, чтобы нарастить темпы.

Но это было ничто по сравнению с Чэнь Фэйр. Задержка в работе на несколько дней была несущественна.

Почувствовав искренние намерения Лу Чэня, Чэнь Фэйр снова продемонстрировала чарующую улыбку и, встав на цыпочки, поцеловала его, после чего указала вперёд, сказав: «Пошли вон туда...»

Лу Чэнь кивнул, и силуэты обоих людей быстро растворились в толпе.

Только с наступлением сумерек оба человека вернулись домой со множеством сумок.

«Мам!»

Лу Чэнь, положив все вещи на диван в гостиной, громко крикнул в сторону кухни: «Мы с Фэйр вернулись».

Фан Юнь, высунув голову из кухни, со смехом сказала: «Вы пока присаживайтесь, посмотрите телевизор, скоро будет готов новогодний стол».

На столе в небольшой столовой уже стояли шесть вкусных блюд, источавших соблазнительный аромат.

Чэнь Фэйр, развязывая шарф, направилась на кухню: «Тётушка, я вам помогу».

Фан Юнь уже воспринимала Чэнь Фэйр как жену своего сына, а не как гостью, поэтому не стала отказываться от помощи, а с улыбкой откликнулась.

Сидя на мягком удобном диване и наблюдая, как хлопочут на кухне за стеклянной дверью его мама и девушка, Лу Чэнь испытывал радость и умиротворение. Он был самым счастливым человеком в мире.

«Братец!»

К сожалению, его блаженство продолжалось недолго. Лу Сюэ и Лу Си тоже со множеством пакетов вернулись домой.

Заметив Лу Чэня, Лу Сюэ мигом ринулась к нему и, словно осьминог, крепко обвила его. Складывалось ощущение, будто оба человека уже давно не виделись друг с другом.

Лу Сюэ: «А где мой красный конверт!?!»

Младшая сестра до сих пор училась, а старший брат уже зарабатывал деньги. Да сами небеса велели, чтобы сестра требовала у брата красный конверт!

Но кое-кто с этой точкой зрения был не согласен. Послышался звонкий шлепок по мелкой попке Лу Сюэ: «Угомонись, ты же уже взрослая девушка, а ведёшь себя как малое дитя, это что такое!»

Лу Сюэ обиженно скривила рот, но всё-таки слезла с Лу Чэня.

Она ничего на этом свете не боялась, кроме суровой старшей сестры Лу Си.

Лу Чэнь, усмехнувшись про себя, достал из кармана кофты конверт и передал Лу Сюэ: «Держи».

Лу Чэнь в этом мире больше всего обожал свою младшую сестрёнку.

А самым дорогим для него предметом являлась акустическая гитара, которую Лу Сюэ купила ему на деньги из красных конвертов, которые ей обычно дарили на каждый Новый год.

Хотя для Лу Чэня, с его-то нынешним состоянием, было сущим пустяком купить новую гитару, которая бы стоила в несколько раз, а то и в десятки раз дороже, подаренная ему гитара всегда сопровождала его.

Многие вещи нельзя измерить деньгами.

Обида Лу Сюэ тотчас сменилась восторгом. Она молниеносно схватила конверт, а затем как следует поцеловала Лу Чэня в щёку: «Спасибо, братец!»

Но, взяв конверт, она пришла в лёгкое недоумение: «А почему он такой лёгкий?»

Лу Чэнь рассмеялся: «Здесь лежит кредитная карточка, которую я тебе сделал. Если тебе надо что-то купить, используй её».

Он когда-то поклялся, что его младшая сестра будет жить как принцесса.

Данная кредитная карточка могла вместить максимум 1 миллион юаней.

Лу Сюэ вся засияла: «Спасибо, братец!»

Она с нетерпением открыла конверт, достала кредитку и осторожно засунула её в свой

кошелёк.

Лу Си, качая головой, предупредила: «На что попало карточку не трать, а то так разработаешь привычку транжирить деньги».

Лу Сюэ хмыкнула, после чего крепко обняла руку Лу Чэня и положила голову ему на плечо.

Вне зависимости от количества денег старший брат для неё навсегда останется лучшим старшим братом.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/384486>